

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО МАТЕРИНСТВА КАК НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. Г. ПАВЛОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Статья содержит социологический обзор феномена современного материнства как нравственной ценности. Описано проблемное поле для комплексного изучения данного феномена. Выделены социологические показатели для эмпирического исследования: ценностные характеристики материнства; структура самосознания матери; материнские представления о ребенке; роль материнского образа в развитии личности ребенка; привязанность ребенка к матери. Феминистическая направленность современного общества нивелирует феномен материнства как самоценность. В данном контексте материнство трактуется как биологическая функция женщины, часто выступающая помехой реализации ее социально-экономических и социально-политических функций, карьерному росту. Вопреки указанной тенденции постоянно усложняющееся и ускоряющееся общество, находящееся в состоянии «турбулентности», с которой сложно справиться мужчине, ставит перед женщиной новые вызовы, отводя ей роль продолжательницы рода, исходящую из архетипа матери. Данный тезис транслируется как социализационная модель брачно-семейных отношений подрастающего поколения.

Ключевые слова: архетип материнства; образ матери; самосознание матери; родительские установки; ценностные характеристики материнства.

THE PHENOMENA OF MODERN MOTHERHOOD AS A MORAL VALUE: SOCIOLOGICAL ASPECT

К. Н. PAULAVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article consist a sociological review of the phenomena of modern motherhood as a moral value. The problem field for complex study of motherhood as a moral value is presented. Sociological indicators for empiric study are highlighted. Among them are: valuable characteristics of motherhood; the structure of mother's self-awareness; mother's representations about child; the role of mother's image in child's development; child's attachment to mother. Feminist tradition levels motherhood as a self-value. Feminist tradition treats motherhood as a biological function, which interferes social, economic and politic functions of women. Contrary to feminist tradition, modern turbulent society is complicated for men. A woman is facing a new challenge, her role is to continue a man-kind, according to archetype of mother. This thesis should be transmited as a socialization model of young generation.

Keywords: archetype of mother; mother's image; mother's self-awareness; parent's settings; valuable characteristics of motherhood.

Образец цитирования:

Павлова Е.Г. Феномен современного материнства как нравственная ценность: социологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2019;4:80–85.

For citation:

Paulava K.N. The phenomena of modern motherhood as a moral value: sociological aspect. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2019;4:80–85. Russian.

Автор:

Екатерина Геннадьевна Павлова – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Katsiaryna H. Paulava, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
kitipav@gmail.com

Феномен материнства – сложное социокультурное явление, включающее в себя спектр различных влияний как объективного, так и субъективного характера: экономических, социальных, психологических, культурных, нравственных. Ценности материнства в их традиционной интерпретации подвергаются трансформации со стороны вызовов глобальной культуры, поэтому в современном мире материнство как культурный феномен и нравственная ценность – одна из актуальных проблем. Как показывают многочисленные социально-психологические исследования, нежелание иметь детей связано не с материальным кризисом, а с разрушением традиций духовно-нравственной культуры. Растет отчуждение подрастающих поколений от семьи. В обществе происходит трансформация ценностей. Во-первых, выбор молодежи все чаще падает на достижение карьерного роста, при этом создание семьи рассматривается как отвлечение и помеха в реализации поставленных жизненно важных целей. Во-вторых, взгляды на будущее, биографическое проектирование и нравственные нормы в брачно-семейных отношениях формируются стихийно [1].

Пересмотр ценностей традиционного материнства связан с целой системой социокультурных вызовов, представляющих для него угрозу: женская эмансипация, потребительская парадигма культуры, демографический кризис. Такая переоценка, рождающая черты крайнего индивидуализма, влияющего на изменение системы ценностных ориентаций и мотиваций, выражает, по существу, особенности современной парадигмы культуры, которая мотивирует направленность деятельности человека на достижение потребительских стандартов жизни, обуславливая эгоистические цели, связанные с гедонистическими ценностями, и сужая его природные особенности. Эти тревожные симптомы культуры требуют всестороннего и объективного научного исследования феномена материнства с точки зрения его нравственных характеристик, мотивационных и ценностных ориентаций.

Очертим проблемное поле комплексного изучения феномена материнства как нравственной ценности [2]. Во-первых, это социально-философский анализ феномена материнства, основанный на его ценностном измерении. Редукция феномена материнства главным образом к биологической функции ведет к трансформации либо выхолащиванию ценностного аспекта этого явления, его духовной сущности, которая присутствует в новом онтологическом статусе женщины-матери. Рассматривая материнство как духовную ценность, выражающуюся в нравственном поведении женщины, основанном на осознанной заботе о ребенке, важно подчеркнуть необходимость именно такого видения исследуемого феномена. Установившаяся в обществе духовная слепота, игнорирующая мате-

ринство как самостоятельную экзистенциальную ценность и не признающая его в качестве деятельности, являющейся по объему и значимости фундаментом любого сообщества, требует целенаправленного переосмысления.

Во-вторых, необходимо изучить различные негативные воздействия, которым подвергается материнство в современном социуме. Консервативный взгляд на материнство переживает кризис. Приветствуя образ успешной в профессиональном отношении женщины, общественное мнение принижает ее репродуктивные заслуги, что приводит к дальнейшему обесцениванию материнства как важнейшего социального явления. Существует необходимость вернуть материнству смысл высшей духовной ценности, значимой формы самореализации женщины, механизма трансляции культуры, способного сохранять здоровые нравственные ориентиры в обществе и создавать основу для их дальнейшего развития.

В-третьих, важно вскрывать противоречивые процессы материнства как явления в современном обществе, определяя его роль и место в экономической, политической, социальной и духовной сферах. В условиях утраты духовных ориентиров требует внимания обращение к выявлению ценностного потенциала материнства в целях восстановления нравственного измерения общественно-го бытия.

В-четвертых, следует обосновать перспективы развития феномена материнства, базирующиеся на осознании сложности сочетания биологической, социальной и духовной составляющих в жизни социума. Общество нуждается в гражданах, имеющих четкие нравственные ориентиры. Проведение политики всемерной поддержки материнства становится приоритетным направлением государственной деятельности.

Аспекты, связанные с проблемой воспитания ценностного отношения к материнству, ставились многими исследователями в различных областях знания. Целостное понимание уровня осмысления материнства как духовного явления можно получить на основании анализа имеющихся теоретических источников, которые Л. А. Баркова разделяет на несколько групп [2].

Первую группу составляют исследования, в которых авторы используют для понимания феномена материнства его биологическую обусловленность. Анализ явления с этой точки зрения можно считать одним из самых древних, поскольку женщина в истории чаще всего рассматривалась исключительно с позиции своей биологической роли, т. е. материнской (Платон, Аристотель, И. Кант, И. А. Ильин, П. А. Сорокин и др.).

Вторую группу исследований составляют научные труды, близко прилегающие к первой группе по акценту на биологической детерминированно-

сти феномена материнства, однако дающие ему резко негативную характеристику как самой примитивной человеческой миссии. Ученые не считали материнское поведение нравственным, поскольку оно целиком и полностью является следствием реализующегося природного инстинкта (Н. А. Бердяев, Ф. Ницше, В. С. Соловьев, З. Фрейд, А. Шопенгауэр и др.).

Третья группа авторов анализирует феномен материнства как социально обусловленный конструкт, где норма материнского поведения определяется условно, посредством культурных механизмов и, кроме прочего, предполагает подчиненное положение женщин. Начиная с конца XIX в. в основном эту группу представляли исследования феминистической мысли (Ф. Энгельс, Дж. Милль, М. Л. Михайлов, Л. В. Лебедева и др.).

Четвертая группа включает труды ученых, исследующих материнство в традициях психоаналитического жанра. Это направление в настоящее время стремительно развивается, имея большой потенциал для изменения представлений о феномене материнства как самостоятельной экзистенциальной ценности (К. Г. Юнг, Э. Фромм, М. Кляйн, Дж. Боулби, Э. Эриксон и др.).

Пятую группу представляют теории, рассматривающие феномен материнства через кросс-культурные исследования, статистическое сравнение разных социальных практик либо поведенческих паттернов, которые подвергаются корреляции или ее отсутствию между исследуемыми параметрами (Д. Д. Фрезер, М. Мид, И. С. Кон, М. Л. Бутовская, Ю. М. Лотман и др.).

Заключительную группу составляют законодательные акты, регулирующие правовые отношения в сфере материнства.

Сформируем систему социологических показателей для эмпирического изучения феномена материнства как нравственной ценности. Основываясь на современных исследованиях философов, психологов, культурологов, выделим следующие социологические показатели: ценностные характеристики материнства; структура самосознания матери; материнские представления о ребенке; роль материнского образа в развитии личности ребенка; привязанность ребенка к матери.

Традиционно материнство обладает следующими ценностными характеристиками, которые можно трактовать как социологические показатели: 1) забота, которая проявляется как в воспитании, так и в создании условий жизни ребенка, необходимых для его полноценного развития (забота представлена как социальная вариативность, спонтанность и естественность, безусловность без ожиданий, инициатива и принципиальность); 2) ответственность, которая заключается в понимании своей роли в воспитании и развитии ребенка как личности; 3) уважение к ребенку как к личности,

сознательное отделение матери от ребенка; 4) знание, мотивированное любовью, как актуальное понимание личности ребенка; 5) бескорыстие, когда мать дарит свою любовь и заботу, не требуя взамен зависимости или подчинения; 6) осознание ценности жизни, связанное с гуманистической и оптимистической мотивацией материнской любви [1].

Достижение женщинами экономической и профессиональной независимости способствует разрушению традиционного семейного уклада: 1) снижению ценностной доминанты заботы (о доме, семейном устройстве и детях) как характеристики традиционного материнства; 2) подмене ценностных мотиваций традиционного материнства профессиональным успехом; 3) тенденции к малодетной семье или вообще бездетности, что является негативной альтернативой традиционному материнству как проявлению женственности; 4) культивированию черт эгоизма и индивидуализма.

Ответственность как нравственная норма традиционного материнства в современной парадигме культуры подменяется в общественном сознании такими ценностями, как профессиональная ответственность, профессиональный успех, что способствует отсутствию мотивации деторождения, преобладанию экономической ответственности над моральной. Карьерный рост трансформирует ценность материнства.

Рассмотрим следующий показатель – самосознание матери. Исследователи отмечают тот факт, что его развитие начинается задолго до момента зачатия ребенка – с взаимодействия с собственными родителями. Беременность в большинстве концепций понимается как важнейший этап в развитии самосознания женщины-матери. Существенным фактором в его развитии является рождение ребенка и взаимодействие с ним. Согласно концепции Г. Г. Филипповой, стадии формирования материнства охватывают практически всю жизнь женщины. В структуре самосознания матери выделяются три компонента: самопостижение, самоотношение, самореализация. Наиболее важной стороной является самопостижение, включающее представление женщины о себе как о матери, о выполнении материнских функций, способах взаимодействия с ребенком, доминирующем эмоциональном фоне взаимодействия. Все это формируется в обобщенный я-образ. Самоотношение представляет собой специфический вид эмоциональных переживаний, в которых отражается собственное отношение матери к тому, что она узнает, понимает и открывает о себе. Самореализация понимается как процесс организации матерью своего поведения, форма регуляции взаимоотношений с ребенком, которая предполагает момент включенности в него результатов самопостижения и самоотношения. Содержание данного компонента представлено эмоциональным сопровождением процесса

взаимодействия с ребенком, реагированием на его поведение и эмоции, стилями и способами взаимодействия с ним, типом детско-родительских отношений [3].

В рамках диссертационного исследования «Структурная организация самосознания матери» Е. Н. Рыбаковой проведен корреляционный анализ взаимосвязей между структурными компонентами самосознания матери. В результате было выявлено множество положительных взаимосвязей между самопостижением, самоотношением и самореализацией. Анализ корреляций между самопостижением и самоотношением позволяет говорить о наличии взаимосвязи и взаимозависимости данных структурных компонентов самосознания матери. Восприятие и понимание себя матерью тесно связано с самооценкой, которая зависит от ее представлений о способности вызывать у других людей уважение и симпатию. Так, ощущение ценности собственной личности связано с отношением супруга, а для того, чтобы ощущать себя счастливой матерью, необходимо ценить и принимать все стороны своего Я.

Описывая особенности взаимосвязи самопостижения и самореализации, необходимо отметить, что при сравнении образов «реальное Я», «идеальное Я» и складывании представлений о «будущем Я» особое значение приобретают внешние, поведенческие проявления матери. Для формирования негативного образа Я значимыми оказываются такие поведенческие характеристики, как собственная чрезмерная раздражительность и вспыльчивость, двойственность и непоследовательность в отношениях с ребенком, ощущение несвободы и самопожертвования в роли матери. Напротив, для формирования положительного образа Я важными оказались такие параметры, как сотрудничество с ребенком и последовательность в его воспитании, принятие ребенка и эмоциональная близость с ним, контроль над ситуацией в семье. Представление о «будущем Я» тесно связано со стремлением доминировать в семье, желанием установить с ребенком отношения эмоциональной близости и доверия, принимать его таким, какой он есть.

Анализ корреляций между структурными компонентами самоотношения и самореализации свидетельствует о высокой конфликтности в данной сфере. Расхождение между уровнем притязаний и фактическими достижениями, несамостоятельность и зависимость женщины, ощущение самопожертвования в роли матери тесно связаны с негативной самооценкой, внутриличностными конфликтами и актуализацией механизмов психологической защиты. При построении отношений с окружающими особое значение приобретает ощущение ценности собственной личности, представление о способности вызывать у других людей

уважение и симпатию, а также уровень требований, которые женщина предъявляет к себе.

На основе кластерного и факторного анализа Е. Н. Рыбакова выделяет типы матерей, каждый из которых описывает различные варианты комбинаций элементов содержательной наполненности структурных компонентов самосознания матери: доминирующие, отвергающие, гармоничные, непоследовательные матери, матери с конфликтным самоотношением, социально-неадаптированные и субъективно благополучные матери.

Следующим показателем социологического изучения материнства как нравственной ценности являются материнские представления о ребенке. В психологической литературе встречаются различные подходы к их описанию [4]. А. С. Спиваковская (1981) рассматривает материнские представления о ребенке в контексте родительской позиции как совокупности установок отношения к ребенку и, соответственно, представлений о нем. Родительские установки – готовность взаимодействовать с ребенком сообразно своим представлениям. Е. А. Савина, Е. О. Смирнова (2001) указывают на их зависимость от особенностей социального окружения женщины, на то, что первые образы, связанные с ребенком, появляются еще до его рождения. Механизм образования родительских представлений происходит «сверху вниз» – из нормативных, культурно обусловленных идей и ожиданий, а также из конкретной социально-психологической ситуации жизни родителей. О. А. Карабанова (2004) говорит о существенной роли материнского образа ребенка в развитии его личности. Механизмы такого влияния следующие: 1) создание зоны ближайшего развития и организация сотрудничества в ее пределах; 2) идентификация ребенка с предлагаемым родителями образом; 3) моделирование определенного поведения в деятельности ребенка в соответствии с заданными родителями образцами и моделями и регуляция этого поведения (в процессе подражания создаются заложенные в образе-модели условия для интериоризации нужных качеств); 4) механизм обусловливания, когда посредством использования наказаний и поощрений направленно формируются те или иные качества ребенка.

Рассмотрим привязанность ребенка к матери как интегративную категорию, включающую три составляющие [5]: 1) поведение ребенка во взаимодействии с матерью (избегание матери, приближение к ней); 2) эмоции, связанные с этим взаимодействием (тревога, радость); 3) образ матери (как надежной или ненадежной, способной адекватно удовлетворить потребности ребенка). Под привязанностью понимается вид социального поведения ребенка, адресованного матери, эмоциональная связь с матерью и ее сложившийся

образ. Привязанность как устойчивое образование индивида закладывается в раннем детстве. Сила привязанности, надежность, тип, качество на протяжении жизни остаются устойчивыми и неизменными.

Сегодня признаком массовой культуры, разрушительно воздействующим на гуманистические основы мирового искусства, является десакрализация святынь. Суть материнского архетипа, связанная в глубинах человеческого сознания с тайной рождения, преодоления власти времени и бессмертием, оказалась под угрозой духовного выхолащивания. Архетип материнства благодаря своей священной значимости в истории мировой культуры обеспечивал преемственность и единство общекультурного развития. В язычестве именно с культом богини-матери, являвшейся собирательным персонифицированным образом архетипа материнства, связывалось достижение бессмертия, соединяющего человека с богами. В христианстве определяющим для материнского архетипа стал образ Богоматери. Он всесторонне соединен с идеей Боговоплощения, а значит, и с идеей христианского бессмертия. В христианской культуре и религии Богоматерь почитаема исключительно благодаря материнству, через которое, согласно этой вере, и обретается христианская вечная жизнь [6].

Мы очертили проблемное поле социологического осмысления феномена материнства как нравственной ценности, выделив показатели для его прикладного изучения: ценностные характеристики материнства; структура самосознания матери; материнские представления о ребенке; роль материнского образа в развитии личности ребенка; привязанность ребенка к матери. Социально-психологические исследования свидетельствуют о том, что феминистические тенденции, в рамках которых концепции материнства рассматриваются в западной традиции [7–20], терпят фиаско перед вызовами современного общества, в крайней степени неустойчивого. В обществе происходит трансформация ценностей. Нежелание иметь детей связано не с материальным кризисом, а с разрушением традиций духовно-нравственной культуры. Растет отчуждение подрастающих поколений от семьи: выбор молодежи все чаще падает на достижение карьерного роста, при этом создание семьи рассматривается как помеха для реализации поставленных жизненно важных целей. Архетип матери возвращает гендерную направленность женщины к роли продолжательницы рода. Данный тезис следует транслировать как социализационную модель брачно-семейных отношений подрастающего поколения.

Библиографические ссылки

1. Тренина ЛН. *Этико-психологические проблемы современного материнства* [автореферат диссертации]. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого; 2010. 21 с.
2. Баркова ЛА. *Феномен материнства как духовная ценность современного российского общества* [автореферат диссертации]. Москва: Военный университет Министерства обороны РФ; 2008. 25 с.
3. Рыбакова ЕН. *Структурная организация самосознания матери* [автореферат диссертации]. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2007. 23 с.
4. Петрова АА. *Материнские представления об индивидуально-психологических особенностях ребенка как фактор детско-родительского эмоционального взаимодействия* [автореферат диссертации]. Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 2008. 24 с.
5. Цуркин ВА. *Образ физического «Я» у лиц с разными типами эмоциональной привязанности к матери* [автореферат диссертации]. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского; 2015. 22 с.
6. Васильева ИИ. *Архетип материнства в древнеязыческих и христианской культурах и религиях (нарративный анализ)* [автореферат диссертации]. Москва: Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма; 2007. 24 с.
7. Almond B. *The monster within: the hidden side of motherhood*. Berkeley: University of California Press; 2010. 266 p.
8. Bailey L. Gender shows: first-time mothers and embodied selves. *Gender and Society*. 2001;15(1):110–129. DOI: 10.1177/089124301015001006.
9. Barlett A. Thinking through breasts: writing maternity. *Feminist Theory*. 2000;1(2):173–188. DOI: 10.1177/14647000022229146.
10. Craig L. *Contemporary motherhood. The impact of children on adult time*. Hampshire: Ashgate Publishing Ltd.; 2007. 187 p.
11. Christopher K. Extensive mothering. Employed mother's construction of the good mother. *Gender and Society*. 2012;26(1):73–96. DOI: 10.1177/0891243211427700.
12. Giddens A. *Modernity and self-identity: self and society in the late modern age*. Cambridge: Polity Press; 1991. 256 p.
13. Hays S. *The cultural contradiction of motherhood*. New Haven and London: Yale University Press; 1996. 255 p.
14. Hennum N. Young people and motherhood: culture and conduct. *Young*. 1999;7(4):38–51. DOI: 10.1177/110330889900700403.
15. Kawash S. New direction in motherhood studies. *Signs*. 2011;36(4):969–1003. DOI: 10.1086/658637.
16. Kielty S. Working hard to resist a «bad mother» label: narratives of non-resident motherhood. *Qualitative social work*. 2008;7(3):363–379. DOI: 10.1177/1473325008093707.
17. Pugh AJ. Selling compromise: toys, motherhood, and cultural deal. *Gender and Society*. 2005;19(6):729–749. DOI: 10.1177/0891243205279286.

18. Sevon E. Timing motherhood: experiencing and narrating the choice to become a mother. *Feminist and Psychology*. 2005;15(4):461–482. DOI: 10.1177/0959-353505057619.
19. Walter M. Working their way out of poverty? Sole motherhood, work welfare and material well-being. *Journal of Sociology*. 2002;38(4):361–380. DOI: 10.1177/144078302128756732.
20. Woodward K. Motherhood: identities, meanings and myths. In: Woodward K, editor. *Identity and Difference*. London: Sage; 1997. p. 239–298.

References

1. Tronina LN. *Etiko-psikhologicheskie problemy sovremennogo materinstva* [Ethic and phsycological problems of modern motherhood] [abstract of dissertation]. Tula: Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University; 2010. 21 p. Russian.
2. Barkova LA. *Fenomen materinstva kak dukhovnaya tsennost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [The motherhood phenomena as a spirit value of modern Russian society] [dissertation abstract]. Moscow: Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 2008. 25 p. Russian.
3. Rybakova EN. *Strukturnaya organizatsiya samosoznaniya materi* [The structural organization of mother's self-awareness] [abstract of dissertation]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2007. 23 p. Russian.
4. Petrova AA. *Materinskie predstavleniya o individualno-psikhologicheskikh osobennostyakh rebenka kak faktor detsko-roditel'skogo emotsional'nogo vzaimodeistviya* [Mother's settings on individual and physiologic peculiarities of child as a factor of parents-child emotional interaction] [dissertation abstract]. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2008. 24 p. Russian.
5. Cyrkin VA. *Obraz fizicheskogo «Ya» u lits s raznymi tipami emotsionalnoi privyazannosti k materi* [The image of physical self of people with different types of emotional connection with mother] [abstract of dissertation]. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky; 2015. 22 p. Russian.
6. Vasilyeva II. *Arkhetip materinstva v drevne-yazycheskih i khristianskikh kul'turakh i religiyakh* [The archetype of mother in antient and christian culture and religion] [dissertation abstract]. Moscow: Akademiya perepodgotovki rabotnikov iskusstva, kul'tury i turizma; 2007. 24 p. Russian.
7. Almond B. *The monster within: the hidden side of motherhood*. Berkeley: University of California Press; 2010. 266 p.
8. Bailey L. Gender shows: first-time mothers and embodied selves. *Gender and Society*. 2001;15(1):110–129. DOI: 10.1177/089124301015001006.
9. Barlett A. Thinking through breasts: writing maternity. *Feminist Theory*. 2000;1(2):173–188. DOI: 10.1177/14647000022229146.
10. Craig L. *Contemporary motherhood. The impact of children on adult time*. Hampshire: Ashgate Publishing Ltd.; 2007. 187 p.
11. Christopher K. Extensive mothering. Employed mother's construction of the good mother. *Gender and Society*. 2012;26(1):73–96. DOI: 10.1177/0891243211427700.
12. Giddens A. *Modernity and self-identity: self and society in the late modern age*. Cambridge: Polity Press; 1991. 256 p.
13. Hays S. *The cultural contradiction of motherhood*. New Haven and London: Yale University Press; 1996. 255 p.
14. Hennum N. Young people and motherhood: culture and conduct. *Young*. 1999;7(4):38–51. DOI: 10.1177/110330889900700403.
15. Kawash S. New direction in motherhood studies. *Signs*. 2011;36(4):969–1003. DOI: 10.1086/658637.
16. Kielty S. Working hard to resist a «bad mother» label: narratives of non-resident motherhood. *Qualitative social work*. 2008;7(3):363–379. DOI: 10.1177/1473325008093707.
17. Pugh AJ. Selling compromise: toys, motherhood, and cultural deal. *Gender and Society*. 2005;19(6):729–749. DOI: 10.1177/0891243205279286.
18. Sevon E. Timing motherhood: experiencing and narrating the choice to become a mother. *Feminist and Psychology*. 2005;15(4):461–482. DOI: 10.1177/0959-353505057619.
19. Walter M. Working their way out of poverty? Sole motherhood, work, welfare and material well-being. *Journal of Sociology*. 2002;38(4):361–380. DOI: 10.1177/144078302128756732.
20. Woodward K. Motherhood: identities, meanings and myths. In: Woodward K, editor. *Identity and Difference*. London: Sage; 1997. p. 239–298.

Статья поступила в редакцию 15.09.2019.
Received by editorial board 15.09.2019.